

ВЕСТИК
национально - патриотической
правой демократической
мысли
Российской Эмиграции

„NABAT“ — „ALARM“
Zeitung der Russischen Emigration
Verl.: St. Georg Bruderschaft
Herausgeber und Chefredakteur:
LEO K. ANDREJEFF
München 27, Mauerkircherstr. 24

Редактор: ЛЕВ АНДРЕЕВ

ИЗДАТЕЛЬ: БРАТСТВО СВ. ГЕОРГИЯ

Воскресенье
17 сентября
1950

5

САМ ТРУМАН ЭТОГО НЕ ЗНАЕТ!

ЧТО БУДУТ ДЕЛАТЬ США В СЛУЧАЕ ВОЙНЫ?

Под таким заголовком нюрнбергская газета «8-ми часовый листок», от 7-го сентября сего года, приводит выдержки из статьи бывшего начальника штаба Польской Армии, ныне советника Американской Армии, опубликованной в ежемесячнике «Лиги для защиты свободных народов Европы», в которой разбираются варианты развития вооруженного конфликта с СССР.

Автор статьи останавливается на четырех вариантах: 1. США организуют линию обороны на Пиренеях или даже в Северной Африке. 2. США бросают весь свой военный потенциал в Европу и защищают ее до последнего американского солдата. 3. США оставляют Европу Красной Армии с тем, чтобы когданибудь вернуть ее обратно. 4. Война длится до полного уничтожения одного из противников.

Какой из этих вариантов может оказаться действительностью? Сам Труман не знает того, что будут делать США в случае войны с Советами!, восклицает автор.

Мы, зарубежные российские патриоты-антикоммунисты, также не знаем, что будут делать США в случае войны с большевиками, но мы хорошо знаем, что должны делать США и вообще все, еще свободные, народы, чтобы спасти человечество от новой мировой бойни и коммунистического рабства.

Нас поражает тон какой-то обреченности в статье советника Американской Армии! Окопаться на Пиренеях или в Африке... Защищать до последнего американца... оставить Европу Красной Армии... С таким явно пораженческим духом бороться с полной агрессивной динамикой напористостью большевиков, пожалуй будет трудно. Даже вариант борьбы до полного уничтожения одного из противников отражает неуверенность в своих силах, ибо предусматривает возможность победы и красного сатаны!

Увы, такая психология все еще преобладает в демократическом лагере, так-как в нем еще не отказались от абсурдных саморасслабляющих разговоров о признании красного Китая, о добровольной отдаче коммунистам такой ключевой стратегической позиции, как Формоза, о заключе-

(Окончание на 4-ой стр.)

КТО ВИНОВАТ ЗА КОРЕЮ?

Военные неудачи Соединенных Штатов в Корее явились неожиданностью и вызвали сильное беспокойство не только за пределами США, но и в самой Америке. Перед ответственными лицами США и американской общественностью встал вопрос: кто виноват за корейские неудачи?

Грозные события в Корее заставили американцев отказаться от самолюбования и посмотреть критически на свою систему обороны, ее составные части и на политические предпосылки, вызвавшие столь неблагоприятный оборот военных операций при столкновении с коммунистическими вооруженными силами.

Прежде всего бросилась в глаза слабость разведки. Основанная в середине

1949 г. служба разведки С.I.A., ставшая на смену действовавшей во время войны O.S.S., пользовалась невероятными для США правами: распоряжением тайным фондом, о расходовании которого С.I.A. не обязана была давать отчета, ни Конгрессу, ни Сенату, контролем деятельности любого учреждения в США и т. д. Несмотря на все эти права, дававшие неограниченные возможности, первые сведения о подготовке вооруженного наступления корейских коммунистов поступили от разведки лишь за несколько дней до начала войны в Корее.

В результате расследования, произведенного по решению Сената, начальник С.I.A. адмирал Хилленкотер. должен в конце сентября покинуть свой пост.

Характерно, что еще в середине 1949г одна французская газета подробно сообщила о военных приготовлениях Северной Кореи. Президент Южной Кореи также неоднократно предупреждал о грозящей опасности нападения коммунистов. Как военным командованием, так и правительством США все предупреждения были оставлены без внимания.

Растерянность среди определенных ответственных кругов вызвал вопрос, поднят сенатором Фергюссоном, о судьбе 10 миллионов долларов, ассигнованных на вооружение Южно-Корейской республики. Расследование установило, что к моменту, когда этот вопрос был поднят, в Корею было отправлено вооружения всего на несколько сот долла-

(Окончание на 4-ой стр.)

Политический обзор

Новая ация коммунистов

В конце августа радио-Баку, Азербайджанская С.С.Р., передало сообщение, что формируются вооруженные партизанские отряды курдов для борьбы против власти Тегерана, как поработителя персидского Курдистана. Уже 4-го сентября курдские партизаны напали на персидские правительственные войска. Несмотря на значительные кровавые потери курдов и взятие персидскими войсками главного поселения оставшего племени Джаванруд, бои продолжались. Опасаются распространения восстания на другие курдские племена. В то-же время, Москва обвинила персидское правительство в нарушении советско-персидского договора о дружбе от 1921 года, ссылаясь на то, что оно согласилось на охрану посольства США в Тегеране отрядом американских моряков.

Восстановление Германской Армии

Вопрос о ремилитаризации Западно-Германской Республики оживленно ком-

ментируется в международных политических кругах. Газета «Нью Йорк Геральд Трибюн», близкая партии республиканцев, пишет, что если вообще надо вооружать Западную Германию, то надо делать это немедленно. Газета считает, что державы Атлантического пакта не могут и не смогут защищать пассивную и разоруженную Германию, а что это смогут сделать только сами немцы и лишь в том случае, если они будут иметь свою армию, свое вооружение, патриотический дух и решимость к борьбе. Республиканский сенатор Тафт высказывается за немедленное и полное вооружение Западной Германии. Также и министр иностранных дел Эчисон высказал мнение о желательности участия немцев в обороне Запада. Черчилль требует создания 10 немецких дивизий. Канцлер Германской Союзной Республики, д-р Аденауер, ожидает признания за Западной Германией полного суверенитета. При д-ре Аденауере назначен советником по делам безопасности генерал граф фон Шверин. Началась формирование особой полиции,

которая будет расквартирована по казармам. Британский Высокий Комиссариат сообщил д-ру Аденауеру, что демилитаризация германской военной промышленности закончена.

Защита Европы

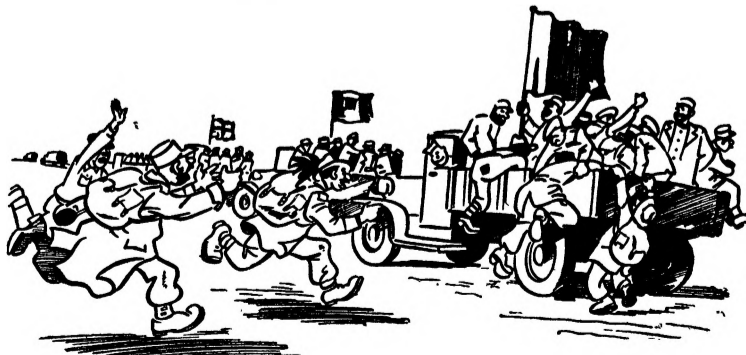
США усиливают контингенты своих войск в Европе на 10 дивизий, которые будут расквартированы, главным образом, в Германии. Британские войска в Германии также усилятся на 1 дивизию. Ожидается усиление канадских частей, расквартированных в Германии. Канцлер Аденауер приветствовал эти решения союзников.

Ливидируют 5-ую колонну

Французское правительство приняло решительные меры против иностранных коммунистов, проживающих во Франции. В первую очередь меры коснулись испанских коммунистов, которым было предложено выехать из Франции. Ис-

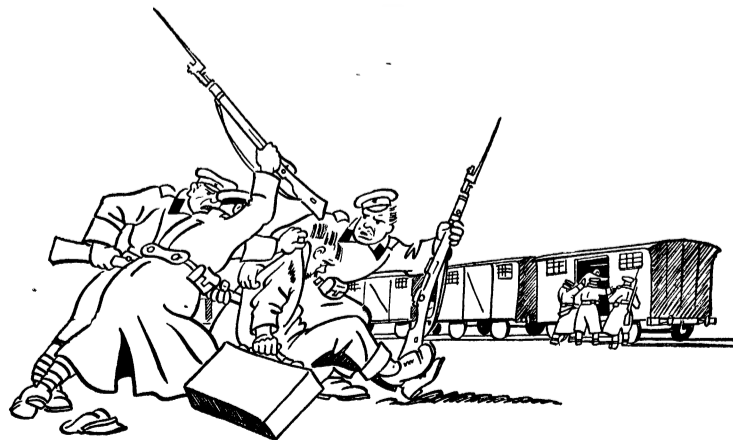
(Окончание на 4-ой стр.)

Почему?

Почему т.н. ДИ-ПИ т.е. вывезенные в Германию немцами лица из западных стран Европы с радостью в первые же дни после окончания войны сами ехали на родину?

Приступая к печатанию серии рисунков известного русского художника Константина Кузнецова «Почему?», Редакция Набата открывает курс ответов на эти вопросы. Подробности на стр. 4-ой.

Почему такие же ДИ-ПИ, вывезенные с территорий Советского Союза и его сателлитов, на родину возвращаться не хотят и их репатрировали даже силой?

Все права репродукции сохранены за издательством

Нами получено от генерал-лейтенанта П. В. Глазенапа нижеследующее письмо, с просьбой опубликовать его в Набате; охотно исполняем желание генерала.

Редакция

Открытое письмо

И. П. СОЛОНЕВИЧУ, редактору газеты „НАША СТРАНА“, Буэнос-Айрес.

Милостивый Государь, г. Редактор!

Неоднократное упоминание моего имени на страницах «Нашей Страны» и, в особенности, Ваша передовая статья «Чухнов в поход собрался» в № 47, вынуждают меня обратиться к Вам с настоящим открытым письмом и просить Вас поместить его в Вашей газете.

По существу упомянутой статьи я могу сказать лишь несколько слов. Точка зрения, отстаиваемая Вами последнее время, сводится к тому, что никакой генерал не может заниматься политикой уже потому, что он генерал, и успех какого бы то ни было генерала на каком бы то ни было политическом поприще невозможен. Сведенная к такому простому знаменателю Ваша мысль представляется настолько предвзятой и абсурдной, что спорить по ее существу, пожалуй, даже не стоит: каждый волен иметь свое мнение по любому вопросу. Меня удивляет лишь Ваша собственная непоследовательность: в том же 47-ом номере Вы весьма сочувственно отзывались о стране, приютившей Великого Князя Владимира, спасенной, поставленной на ноги и успешно управляемой генералом Франко; сами же Вы, из многочисленных эмиграционных возможностей, избрали гостеприимство государств, управляемого (и тоже не без успеха) генералом Перроном. Я охотно разделяю обе Ваши симпатии, но у Вас они весьма нелогичны и свидетельствуют лишь о том, что демагогические лозунги в реальной жизни неприемлемы даже для тех, кто их пускает в оборот.

Теперь, по поводу меня лично. В отличие от Ваших прежних нападок, произвожившихся, несмотря на многократное склонение моего имени, так сказать, в «анонимном» порядке («раз генерал, то заведомо никуда не годится»), Вы позволили себе в цитируемом ниже абзаце упомянутой статьи заняться мной более детально:

«...Я Глазенапа ни в какой провокации обвинять не собираюсь: Глазенапа, как Глазенапа, решительно ничего особенного. В Ставрополе Кавказском—какие-то неприятности по части растрат; на фронте — истинно нерукотворный памятник глазенаповской доблести — добровольческая песенка: ~~Есть у нас полчок драный~~ Генерала Глазенапа...»

Во вторую мировую войну — мирный пост управляющего игорным домом в Варшаве. Ничего особенного.»

Как видно, Ваши, посвященные мне строки, сформулированы достаточно расплывчато, чтобы Вам можно было не опасаться подачи в суд за клевету: нет прямых обвинений, а есть намеки, из которых читатель должен сделать выводы. Написано резко и по принципу: хоть неправда, зато здорово.

Видно, живем мы в очень подлое время, если человеку моего возраста и, по меньшей мере, беспорочной службы приходится отвечать почти что на площадную брань, сыплющуюся на него со страниц печатного органа, считающего себя правым, монархическим и, вероятно, даже почтенным.

На обвинения в воровстве и содержании притонов я отвечать, конечно, не могу. Во-первых, как известно, доказать, что не сделал чего-либо или не украл, весьма трудно — несравненно труднее, чем возвести подобное обвинение. Во-вторых, моя служебная карьера во время Великой и гражданской войн, равно как и вся моя жизнь в эмиграции, в том числе и в Варшаве, где у меня была деревообделочная фабрика, настолько хорошо известны, что оправдываться мне не приходится. Репутация моя никогда и ничем запятана не была и все, что Вы по сему поводу пишете, является самой обыкновенной провокацией, не становящейся лучше от того, что она не советская, а, на сей раз, с позволения сказать, «монархическая». В белом движении, конечно, не все были невинными агентами, в том числе и в денежных делах, но ворами не давали командовать армиями. Они отсиживались больше по тылам, о чем Вам должно быть известно лучше, чем мне. Кстати, до обвинения меня в воровстве советчики еще не додумались — честь этого «достижения» принадлежит г. Солоневичу.

Однако, на выдумки по поводу «полчка для драпа» я ответить должен, ибо, думая задеть меня, Вы позволили себе оскорбить честь живых и память павших офицеров и солдат доблестной части, которой я имел честь командовать в ставшем легендарным Первом полке: ~~Первый конный полк, вписавшего славные страницы в историю~~

Белой борьбы. Репутацию одной из лучших частей Добровольческой Армии защищать не приходится, она известна всем, кто в те годы не митинговал в тылу, а жертвовал собой в неравной борьбе против врагов России. Ваш расчет построен лишь на том, что в настоящее время значительная часть российской эмиграции состоит из людей, имеющих по возрасту своему и в силу ряда иных причин лишь поверхностное представление о Белом движении.

Приведимого Вами «журавля» не существовало, ибо не существовало «полчка» генерала Глазенапа. Первым конным полком я командовал в чине полковника и, очевидно за успехи в «драпе», — единственная благодарность генерала Корнилова, славившегося своей беспощадной требовательностью, была вынесена «полковнику Глазенапу за энергию, решительность и за отличные действия командою им части». Интересующимся советуя почитать хранящиеся в РОСВ'е приказы ген. Корнилова. Полковником же я командовал бригадой, затем дивизией, в этом же чине был назначен первым военным губернатором первой освобожденной от большевиков губернии — Ставропольской — и одновременно командовал участком фронта. Первым по Добровольческой Армии приказом о производстве, в ноябре 1918 года, я был произведен в генерал-майоры, вместе с полковниками Кутеповым, Дроздовским и Улагаем — очевидно, тоже за «драп». Летом 1919 года я был командирован в Сев.-Зап. Армию, которую в конце года принял от ген. Юденича — к сожалению, слишком поздно, когда катастрофа уже не могла быть предотвращена. Может быть, для успеха нам недоставало г. Солоневича, не обремененного пороками генералов.

Отвечу заодно — не столько Вам, сколько всем, проявляющим интерес к моей биографии — на вопрос, скрытый в намеке о Варшаве: почему не принял участия в последней войне. Летом 1941 года ко мне обратилось германское ОКВ, в лице ген.-фельдм. Кейтеля, с предложением дать свои соображения об использовании русских в борьбе против большевизма. Я поставил условием создание Русской Армии и национального русского правительства. Когда мне было сообщено, что эти мои условия приняты быть не могут, я написал Кейтелю письмо, в котором отказался от сотрудничества с Германией на иных условиях и высказывал уверенность в том, что ведя войну против России и ными методами, немцы ее проиграют. Может быть ген. Кейтель вспомнил мое письмо в Нюренберге.

Прочие места статьи, посвященные мне, я комментировать не собираюсь — трудно сказать, чего в них больше: ~~рассуждений или вранья~~. Не очень надеясь на то, что Вы риск-

нете поместить настоящее письмо в Вашей газете, я одновременно посылаю его для опубликования в ряде других русских органов.

Ген.-лейт.

П. В. Глазенапа

P. S. В 49-ом номере своей газеты г. Солоневич послал привет некоему «Новому САФ'у», — сменившему, якобы, старый, — «отделавшемуся» от генерала Глазенапа и включившему в себя «по сведениям, полученным и проверенным „Нашей Страной“», до 4/5 личного состава Союза Андреевского Флага.

Источником вдохновения г. Солоневича явилась на этот раз брошюра о высании митинга в лагере Шляйсгайм под Мюнхеном, организованного в свое время несколькими удаленными из САФ'а лицами, наполненная грязными инсинуациями по моему адресу. Брошюра эта цитируется „Нашей Страной“ настолько пространно и сочувственно и содержание ее настолько безапелляционно объявляет проверенным, что на простую информацию читателей о происшедших в Мюнхене событиях это не похоже: г. Солоневич явно приветствует друзей и предоставляет единомышленникам и соратникам страницы издаваемой им газеты.

Что касается событий, действительно имевших место в САФ'е весной этого года, то они известны всем: небольшая группа членов Главного Управления Союза попыталась устроить «путч», предварительные протации в САФ'е группы своих единомышленников, «Путчисты» были исключены из САФ'а по постановлению Суда Чести за попытку разложения организации и поведение, не соответствующее офицерскому достоинству — для заключения об истинном характере деятельности указанных лиц в то время еще не было достаточных оснований. Исключенная группа, именовавшая себя «деловой оппозицией», прибегнула к приему чисто большевицкому: объявила себя «настоящим» САФ'ом, а настоящий САФ' распушенным, и попыталась созвать «съезд», разослав приглашения от имени исключившего ее, по постановлению Суда Чести, Главного Управления Союза Андреевского Флага. На эту провокацию никто не пошел и, видимо, одному только г. Солоневичу не стало с тех пор известно, что «новый САФ'» лопнул, как мыльный пузырь, а настоящий САФ' существует так же, как существовал до сих пор, отделавшись лишь от провокаторов, провавшихся в него.

Однако, с тех пор выяснились некоторые подробности этого дела, не ставшие еще достоянием гласности и бросающие новый свет на характер «путча» и на деятелей упомянутой «оппозиции». Один из руководителей последней, некий г. Черного из Нюренберга, арестован американскими органами без-

(Окончание на 4-ой стр.)

Е. Аркадин.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Накануне столкновения российских антикоммунистических сил с большевизмом в последней схватке за освобождение России, в движение пришли различные политические течения, действующие в российском зарубежье. Одним из проявляющих большую активность в своем стремлении приобрести влияние в эмигрантской среде и подготовить себе почву для захвата власти в России, является движение социалистическое.

В данной статье не ставится целью освещение значения социалистических элементов в борьбе с коммунизмом, ибо роль социалистов в подготовке и осуществлении революции в России и ее гибели уже запечатлена историей, а выяснение практической ёущности социализма, как политического учения, применительно в реальном государственном строительстве.

Российским патриотам-антикоммунистам надо знать, какова цена политическим теориям, предлагаемым взамен коммунизма, падение которого не за горами.

Социализм, как известно, подобно своему родному брату коммунизму, также основывается на теориях Карла Маркса и является, по существу, тем же марксизмом, но несколько иначе преподносимым. Короче говоря, «тех же щей, да пожиже влей». Однако, социалисты усиленно стараются убедить всех, что плох только марксизм коммунистический, потому что он тоталитарен, а вот марксизм социалистический — он спасителен для мира, т. к. он демократичен и представляет собой, в то же время, новое,

несущее благоденствие народам, политическое учение.

В «Социалистическом Вестнике», органе т. н. Российского социал-демократической рабочей партии, в № 4 от 27 апреля 1950 г., в статье «Социализм и Россия», социалист И. Иргизов пытается доказать, что Российский народ готов к восприятию социализма и что его инстинктивное отталкивание от понятия «социализм» является лишь следствием того, что большевики производили над народом России свои коммунистические эксперименты под лозунгом построения социализма. И. Иргизов утверждает, что коммунистические стратеги в Кремле давно уже почувствовали, что их враг не капитализм, а социализм.

Приводя современные чаяния советского человека, социалист Иргизов отождествляет их с программой социализма и уверяет, что осуществление этой социалистической программы дало бы в России блестящие результаты: «государство без эксплуатации плюс свобода».

Конечно, если бы практику социализма надо было изучать только по опыту коммунистического СССР, трудно было бы спорить с г. Иргизовым и его партийными товарищами. Надо было бы пережить новый эксперимент «построения социализма», но не по большевицки, а по меньшевицки. Что бы из этого получилось — смогли бы сказать только грядущие поколения. Однако, социализму не повезло. Социализм осуществлялся и осуществляется на практике в некоторых других странах.

Интересно ознакомиться с практикой социализма в этих странах. Социалисты правили 14 лет в Новой Зеландии, 8 лет, до самого 1949 года, в Австралии, социалисты правят до настоящего времени в Англии. Все эти страны являются странами подлинно демократическими. Каковы же результаты социалистического правления в этих демо-

кратических странах? Как выглядят практически принципы: «государство без эксплуатации плюс свобода», обещаемые нам, россиянам, товарищем Иргизовым из «Социалистического Вестника»?

В конце 1948 года известный английский журналист Х. Симэн, в статье «Жизнь при социализме в Англии», опубликованной в английской и американской печати, писал: «Я сижу сейчас за своим письменным столом, куря дешевые сигареты, стоящие 68 центов вместо 20, и стараюсь решить: удался социализм в Англии или провалился? Является ли наш теперешний строй пороком рабского государства, которое, как уже давно заявил Хайлэр Балок, неизбежно посягнется в результате вторжения государства в частные права человека? Он писал, что пока мы не восстановим собственности, мы не сможем избежать рабства.

«В те дни люди, называвшие себя социалистами, думали, что социализм означает свободу и богатство для всех. Но сегодня Эньюрин Бивэн, наш министр здравоохранения, заявил, что более почетно и более социалистично арендовать дом у общественных организаций, чем иметь собственный. Этим заявлением он, в сущности, запретил нам строить для себя дома, даже из собственных материалов и собственными силами! А сэр Стэффорд Криппс, наш самый передовой политический деятель, предупреждает нас, что если мы не станем на линию, прочтенную для нас достаточно твердо, то «придется кого-то позвать, чтобы принудить нас подчиниться...» Тот ли это социализм, который видели в своих мечтах добродушные гуманисты прошлого столетия? Это именно то, что социализм должен был неизбежно принести с собой.

«Английский еженедельный социалистический орган «Нью Стэйтсман» цитирует слова одного американского солдата, ветерана войны: «может быть у вас есть обществен-

Е. Аренский

Там, где начинается ад.

(Отрывок из повести „Мы сражались за родину“)

Мы — в трех километрах от передовой.

По окраине деревеньки, где под огромными стогами соломы, сбившись в небольшие группы, ожидают боевого приказа наши люди, бьет вражеская мелкокалиберная артиллерия. Огонь редкий и несистематичный, попаданий нет, но мы все нервничаем. Иногда со стороны фронта вместе с ветром доносится до нас хорошо различаемая браурная музыка радиолы: это немцы, в промежутке между боями, развлекают себя фокстротами.

С нашей стороны, откуда-то справа, по временам слышится тяжкое завывание «катуши», и тогда ясно различаем мы в небе полет огненно-ярких, раскаленных ее снарядов.

Рядом со мной, ставший мне близким другом, растянувшись во весь свой богатый рост, лежит киевлянин, доцент Василенко. В углу его рта зажата старательно изжеванная соломинка, а сам он мурлычит вполголоса:

«...Это наша русская «катуша»
Немчуре поет за-упокой...»

— Нет, все-таки это замечательно... — говорю я, обращаясь к нему. — Нас здесь человек сто двадцать — сто пятьдесят. Еще вчера всех нас, за тридевять земель от фронта, развлекали патефонной галиматией Натана Эфроса и Петра Ярославцева, а сегодня мы на исходных позициях и каждую минуту волею штабных крыс можем быть брошены в отчаянную мясорубку... И кто знает, может быть между нами сейчас есть люди, которым прошлой ночью снились зловещие сны или другие, которым вскоре суждено будет нести сладкое бремя славы... Будущие герои Советского Союза...

Мой друг щурит глаза и голосом, знакомым мне своей едкой иронией, отвечает неторопливо: — Не дай Бог... А в общем, конечно, загнемся все...

Из-за облачка, совсем невысоко над нами, появляется вдруг серебристая двукрылая машина. По всем данным это не бомбовоз и не истребитель, но мы все-таки немедленно зарываемся в солому и уже оттуда продолжаем вести наши наблюдения.

— Немца принесли черти, — почему-то шопотом говорит Василенко.

— Да, немца, — шопотом же отвечаю я. Мы совершенно отчетливо видим, как через борт машины медленно, словно нехотя, вываливается небольшая черная масса.

— Бомба!

— Да, бомба.

Она быстро набирает скорость и падает где-то, в двухстах метрах от нас.

— Значит, все-таки, бомбовоз!..

— Хамье! — убежденным голосом отвечает мне Василенко. — Хоть бы написали, черти, — Се — бомбовоз, а не старая калоша! Впрочем, и на хваленого немца приходит разруха...

Из наших согретых соломенных нор нас извлекает короткая отрывистая команда: «По взводам стройсь!» — И потом уже поощрительно, специально для нерадивых: «Давай, давай, братва, шевелись!»

«Братва» с небритыми лицами, страшно помятая и увешанная золотистыми соломинками, кое-как выстраивается неподалеку от только что покинутого соломенного убежища.

Молодцеватый сержант-связной объявляет неофициально, что сейчас, с минуты на минуту, подойдет наш новый комбат вместе с партгором.

Стоим. Ждем. Сержант, выстроивший нас, нерешительно топчется на месте, ежесекундно задирает рукав своего бушлата, смотрит на часы — эх, и хороши же у сержанта часики — потом, наконец, видимо, смачно сплюнув в душе, заявляет в том же неофициальном тоне: — «А ну их к чертям!.. Приземляйся, братва. Пройти в штаб, что ли?»

Мы «приземляемся», а молодцеватый сержант молодцевато походкой уходит в штаб.

...И нет мне покоя ни ночью, ни днем,

От ярости я задыхаюсь...

доносится до меня голос приятеля. Он поет хорошую фронтную песню, но голос его выдает его с головой: здесь, действительно, можно задохнуться от ярости. Дело в том, что несмотря на непосредственную близость фронта и на то, что мы каждую минуту можем получить приказ к выходу на позицию, — нами никто не интересуется. Еще на рассвете мы были поименно сданы писарю штаба сопровождавшим нас старшим лейтенантом. Сам лейтенант после этого немедленно исчез в «энском» направлении, а мы, вот уже около десяти часов подряд, торчим с тех пор у дурацких стогов соломы и никому не придет в голову накормить нас или же, хотя бы, сказать нам что-нибудь.

Всех нас беспокоит также и то обстоятельство, что мы не имеем решительно никакого оружия; получить его мы должны здесь, на передовой. Но быть почти на фронте, где возможны любые неожиданности, и не иметь в руках автомата — кажется нам злой насмешкой судьбы. О сдаче в плен не может быть

и речи. Мы все, насколько можно судить по настроению большинства, исполнены твердой решимости бить немца. Для нас он теперь зло значительно больше, чем свое собственное, «домашнее»... Хотя об этом мы, правда, предпочитаем не говорить вообще...

— Эй, которые тут маршевики?! Давай к штабу! — возвращает меня к действительности чей-то сильный голос. — Давай, давай, давай, соломенные тетери!

Сиротливо тарабанят котелки торопливо вскакивающих людей.

— Бегом! — командует тот же сильный голос.

Но бегом не получается по той простой причине, что мы не знаем, где расположен штаб.

Обладатель силового голоса чертыхается вслух и, заняв первое место в цепочке серой нашей массы, показывает нам дорогу к штабу. Его походка совершенно безошибочно выдает мне происхождение его ослиного голоса.

У штаба, а это самая заурядпосредственная землянка, нас встречает знакомый уже нам, страдающий хроническим недосыпанием, штабной писарь.

Опять начинается изнурительная процедура проверки «наличного состава».

— Бобович? — выкрикивает писарь.

— Есть!

— Давай в сторону! Суклецов?

— Есть!

— Давай в сторону!

Из землянки появляется на свет Божий фигура в кожаном пальто нараспашку. Из под воротника пальто выглядывает защитного цвета фронтной погон с четырьмя звездочками. Капитан.

Он вопросительно смотрит на нас минуту-другую и совершенно явственно, вслух, говорит: — М-да, а мордочки-то у вас у всех штрафные... М-мм, товарищ Псахис, — кричит он вдруг кому-то в темный, завешенный втрострой немецкой палаткой, вход землянки. — Подика вот побеседуй с людьми... пришли тут... — и к моему величайшему удивлению, без всякой надобности, добавляет совершенно непечатное, горячее фронтное ругательство.

Из-за немецкой палатки показывается другое кожаное пальто, но уже не нараспашку, а до подбородка землистосерого лица хозяина застегнутое сверкающими пуговицами и при поясе.

Кожаное пальто номер два остается у входа в землянку. Мне в глаза сразу бросается необыкновенная воинственность обладателя этого пальто. На нем два пистолета, слева и справа, к поясу подвешено несколько «яичек» — малень-

ких и необыкновенно симпатичных гранат.

Это, как оказалось, и был товарищ Псахис. Парторг.

Без предисловий, очень торопясь и не забывая о своем красноречии, начал он свою «беседу».

— Товарищи бойцы! Наша родина через полчаса вверает в ваши руки свое огнестрельное оружие! Этой ночью мы все пойдем на прорыв... — Случаю, однако, было угодно, чтобы беседа оказалась более короткой, чем ее предполагал делать воинственный парторг товарищ Псахис. Виною тому была злая воля немецких артиллеристов. Над нашими головами пропелестел снаряд и разметал к чертовой матери наше соломенное пристанище... Некоторые из нас припадают к земле, другие, без выражения каких бы то ни было чувств, остаются неподвижно на своем месте.

Местонахождение воинственного парторга выдает судорожно трепыхнувшаяся цветастая немецкая палатка.

— Ну нет, — слышу я заглушенное ворчание Василенко, — этот-то уж, во всяком случае, на прорыв не пойдет...

Писарь заканчивает, наконец, повторную свою проверку.

— Портные есть? Выходи! — Подает вдруг команду сам капитан.

Выходят трое.

— Кожаное пальто шить можешь?

— Нет!

— Ты?

— Нет!

— Ты? — палец капитана упирается в грудь тщедушного угрватого паренка.

— Могу, товарищ капитан!

— Марш в землянку!

Первый портной, сообразив что-то, неожиданно заявляет: — Так что, ежели, товарищ капитан, кроенное, то и я могу!

— Я-те дам кроенное! Марш в строй! Нас разбирают на десятки и ведут поочередно в полуразрушенный деревянный сарай, где в самом фантастическом беспорядке свалены в кучу карабины, автоматы, противотанковые ружья и многое, многое другое.

Каждый из нас получает там в руки от молодцеватого сержанта какое-нибудь «огнестрельное оружие».

— Подсумок нет. Патроны в окопах, — объясняет нам сержант. — Там же и «лимонки» получите. Эй, давай, не зевай, — кричит он моему соседу, — что задумался? Стихи сочинишь? Валяй, валяй, оботрешь потом!

В руках у соседа почти новенький карабин с коротким откидным штыком.

(Окончание на 4-ой стр.)

ная безопасность, но вы не в состоянии пойти в лавочку и купить две кварты молока» — Брат, мы не в состоянии купить в лавочке даже одной кварты молока, а если нам отпустят молока больше, чем разрешает правительство, то владелец лавки или молочник могут угодить в тюрьму! Раздавать молоко или продавать его, прежде чем политики наложат на него руки, — является одним из нескольких тысяч «преступлений», изобретенных ведомственными распоряжениями нашего социалистического правительства!

«Если вы продаете луковицу меньше, чем 1 3/4 дюйма в окружности, — сказал один член парламента, — вы подвергаетесь штрафу или тюремному заключению. Чтобы лавочник мог знать, что ему можно делать, и что нельзя, он должен покупать постановления и приказы министерства торговли. За последние 12 месяцев было возбуждено более 30 000 судебных дел за неповиновение ведомственным распоряжениям; для наблюдения за выполнением этих распоряжений имеется целая армия чиновников!

«Обыватели видят в витринах богемский цветной фарфор, продаваемый по высоким ценам. Но фарфоровые изделия британского производства, имеющиеся в продаже, только белые; цветные же отправляются за границу. Они, обыватели, знают, что мы покупаем во Франции ткани для одежды худшего качества по сравнению с теми, которые мы изготавливаем сами и экспортируем. Они слышат также, что наш экспорт далеко не достаточен, чтобы покрыть наш импорт, так как иностранные рынки слишком бедны, чтобы покупать наши товары в достаточном количестве. Им говорят, что это все их вина, так как они недостаточно прилежно работают, а не вина правительства контролирующего всю нашу внешнюю торговлю.

«Правительство запрещает использование электрического тока для световой рекламы.

Одному торговцу, который освещал свою витрину от динамо, приводимого в движение силой ветра, было приказано, согласно § 2510 Постоянных Приказов и Постановлений, выключить свет. Официальной причиной к этому является «дурной психологический эффект», производимый освещенной витриной на обывателей.

«После трех лет наступившего мирного времени мы находимся в еще худшем положении, чем во время войны. Наши письма вскрываются и просматриваются. Фермеру, если больна его корова, разрешается потратить бензин на автомобиль, чтобы вызвать ветеринара; но если больна его жена, то, чтобы вызвать доктора, ему надо идти пешком или ехать на велосипеде. Обыватель голосовал за политиков, обещавших ему пятидневную рабочую неделю. Он ее получил. Но если он теряет свою работу, он должен идти на биржу труда и, если там не находится для него ничего подходящего, он обязан взять ту работу, которую ему укажут по своему усмотрению государственные чиновники.

«22 года тому назад Бэллок сказал, что в случае победы социализма вероятны две вещи: что к власти придет принудительный труд и что ему будет дано какое-то название, сильно связанное с идеей рабства или принуждения. Слово «лояльность» занимает сейчас у нас такое место и мы будем иметь суды «лояльности», которые будут судить людей за протест против принудительного труда. Такие суды у нас уже есть. Когда некто Джон Харрингтон из Батса, 28 лет, бросил столярную работу, т. к. она была для него не выгодна, и явился на биржу труда, желая получить другую работу, ему было сказано, чтобы он вернулся на старое место или отправлялся на три месяца в тюрьму. Ему предоставлено было право заменить тюрьму штрафом в сто фунтов стерлингов. Он вернулся...

«Домовладельцы города Бэйсингстоуна, желавшие отремонтировать свои дома, были предупреждены, что могут истратить на это не больше ста фунт. стерл., включая сюда и стоимость своего собственного труда, из расчета, установленного по нормам профсоюзов. Когда один житель города Ярроу, проложивший в своем собственном садике дорожку без соответствующего разрешения, был обвинен и судим, он объяснил, что один высокий чиновник Министерства Труда в Ньюкэстле сказал ему, что если цемент укладывается не специальной лопаткой, а вручную, то никакой правительственной лицензии на прокладку дорожки не требуется...

«В то же время страна кишит правительственными чиновниками: 700 000 из них находится на государственной службе и несколько сот тысяч на службе городских самоуправлений. Все эти чиновники пользуются всеческими привилегиями и их совсем не затрагивают строгие предписания. Людей ценят не по их достоинствам, а за услуги, оказанные ими делу социализма.

«Я часто слышу от людей фразу: «Когда же окончится все это?» О существующих порядках говорят, как о каком-то бедствии, поразившем страну, которое ведь когда-нибудь окончится. Газета «Сэндэй Таймс» квалифицирует социализм как: «соревнование без цели, скуку без надежды, войну без победы и статистику без конца».

«Но, все же, нельзя сказать, что Британский народ лишился своего духа. Миллионы британцев несогласны с мрачной действительностью, доведшей их милую и любимую страну до такого бедственного состояния. Наиболее стойкие сердца уверены, что несмотря на все несчастья, которые политики навлекли на Британию, она может стать свободной.

(Окончание следует.)

САМ ТРУМАН ЭТОГО НЕ ЗНАЕТ!

нии торговых договоров с людо-едами-большевиками и т. п.

Российская политическая эмиграция категорически протестует против такой гнилой психологии! Свободный мир во главе с США должен немедленно бросить все свои силы на полное уничтожение коммунизма на нашей планете. Чтобы добиться этого единственно спасительного для человечества варианта борьбы с большевиками, необходимо уничтожить прежде всего центр распространения на весь мир коммунистической заразы — коммунистическую власть в СССР.

Нечего гадать о вариантах войны, которую начнут Советы, когда это им заблагорассудится. Зверя надо бить в его берлоге, пока он еще из нее не вылез и не учинил такого, что не только Пиренеи и Северная Африка, но и Кордильеры и Южная Америка не помогут!

Коммунистическая горилла страшна тем, что у нее есть во всех странах красные гориллята, к которым правительства свободных стран неизменно относятся с какой-то странной сентиментальностью. Если эти гориллята в мирное время обладают способностью выдавать атомные секреты, устраивать забастовки, приносящие народам миллиардные убытки, внедрять большевизмскую агентуру в государственные учреждения, сбивать народы с толку подставными провокационными, якобы антикоммунистическими организациями, наконец, предавать страны с многомиллионным населением в руки коммунистов, то во время военной заварухи, когда из своего логова выйдет сама матерая красная горилла, они натворят непоправимых бед. Если же будет убита старая горилла — потеряют всякое значение и ее гориллята: их легко изловят и посадят в клетки зоологических садов!

Итак, красного зверя надо бить в Москве. Однако, как опыт показал, сделать это можно силами Российского народа. Поскольку Российский народ скован цепями коммунистического рабства — надо помочь ему от этих цепей освободиться, оказав ему

поддержку извне. Поддержку Российскому народу в его борьбе против коммунистической власти в СССР можно оказать лишь через ныне свободную его часть — Российскую антикоммунистическую эмиграцию.

Если президент Труман действительно не знает, что делать в случае войны, которая представляется неизбежной, мы считаем своим священным долгом указать ему, что делать, чтобы не только войну эту выиграть, но и ее предотвратить. Надо:

1. Развернуть весь потенциал Российской эмиграции, как антикоммунистической, национально-патриотической российской силы.

2. Бросить ее на соединение с Российским народом в России, как силу, несущую ему освобождение от коммунизма и гарантию его национально-государственной неприкосновенности.

3. Оградить Российское Освободительное Движение от проникновения в него провокации и разложения т. е. от элементов, служивших делу внедрения коммунизма в России и от элементов, предавших уже прежде дело борьбы с коммунизмом, а затем укrywшихся в эмиграции.

4. Поддерживать всеми силами свободного антикоммунистического мира Российское Освободительное Движение вплоть до окончательной победы Российского народа над большевиками и восстановления Российской национальной государственности на свободных, подлинно демократических основах.

Таково требование Российских патриотов-антикоммунистов правых демократических убеждений к свободному миру и, в первую очередь, к народу США, любящему свободу великому народу, а потому не могущему не уважать свободу других великих народов и, следовательно, обязанному прийти на помощь пораженному собрату.

Когда, во времена Авраама Линкольна, на карте стояла свобода народа США, Российский народ пришел ему на помощь...

Евгений Державин

Открытое письмо

опасности как советский агент, работавший по заданию берлинского отделения МГБ. «Душа оппозиции» и ее наиболее активный деятель и оратор, подполк. Кадугин, по рекомендации и настоянию которого Черного был в свое время введен в состав Главного Управления САФ, был недавно опознан двумя свидетелями, как б. уполномоченный Особого Отдела *) Сев.-Кавказского Военного Округа. Ряд других «деятелей» также оплачивался и руководился советским агентом Черного, и дело это будет, повидимому, иметь ряд последствий для «заинтересованных лиц».

Таковы источники «проверенной» информации г. Солоневича и его друзья в Европе, которым он делает рекламу. Оценивать роль его в российской эмиграции не представляется необходимым, ибо это, повидимому, уже сделано более компетентными органами: как сообщают из Буэнос-Айреса, местные власти сочли нужным прекратить общественную деятельность редактора «Нашей Страны» и выслали его из Аргентины.

П. Г.

Мюнхен, 31 августа 1950 г.

*) Особый Отдел — армейский «НКВД».

В последнюю минуту редакция получила прискорбное известие о кончине Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Серафима, Митрополита Берлинского и Германского.

ТАМ, ГДЕ НАЧИНАЕТСЯ АД

Я сначала не соображаю в чем дело, но потом вижу, что весь приклад карабина покрыт густым слоем застывшей крови.

Сразу становится мне понятным, почему оружие свалено в таком беспорядке в кучу... Его собирают в окопах, на полях сражений, всюду, где оно лежит рядом с убитыми, и свозят сюда, для раздачи все новым и новым пополнениям. Занимаются этим, кажется, трофейные команды.

— Что ж, — думаю я, — парторг Псахис был прав — это, пожалуй, действительно сама родина, рукою молодецатого сержанта, «вверяет» нам теперь свое «огнестрельное оружие».

Российские патриоты антикоммунисты!

Поддерживайте вашу газету
НАБАТ

Подписывайтесь на газету
жертвуйте в издательский фонд

Подписная плата за 4 номера

(с пересылкой):

в Германии ДМ. 1,—

за границей 4 междун. купона.

Центральное Представительство Российской Эмиграции

в Германской Союзной Республике

(От Отдела Информации и Печати ЦПРЭ)

Центральное Представительство Российской Эмиграции в Германской Союзной Республике обращается ко всем лицам, проживающим на территории республики и считающим себя Российскими эмигрантами, с настоятельным призывом зарегистрироваться в канцелярии Представительства.

Переход иностранцев, проживающих в Западной Германии, в ведение германских властей и связанная с этим защита интересов эмигрантов перед этими властями, предполагаемое создание лагерей беженцев по национальному признаку, забота о нуждах эмигрантов, социальная помощь, правовая защита и т. п. требуют точного учета числа подведомственных ЦПРЭ лиц.

Задержка с регистрацией задерживает развитие работы Представительства. Регистрироваться можно лично или по почте по адресу канцелярии Представительства: Мюнхен 13, Георгенштр. 15—2 или в местных Национальных Комитетах ЦПРЭ.

Культурно-просветительный Отдел ЦПРЭ сообщает, что при отделе учрежден литературно-музыкально-вокальный кружок. Лиц, желающих принять участие в работе кружка, просят сообщить об этом Начальнику Культурно-Просветительного Отдела, Александру Федоровичу Иванову, по адресу канцелярии ЦПРЭ: Мюнхен. 14 сентября 1950

(673)

КТО ВИНОВАТ ЗА КОРЕЮ?

Далее выяснилось, что оборона Южной Кореи жидчилась на 21, плохо вооруженном и плохо обученном, пехотном полку, без тяжелого современного вооружения и на еще хуже вооруженной полиции численностью около 45 тысяч человек.

Не менее жесткой критике со стороны американского общественного мнения подвергается и армия посланная США в Корею проявившая там свою военную слабость. Указывают на изнеженность солдат, на их плохое обучение и недостаточность вооружения. Руководителя призывного механизма Американской Армии Хернея отдельные критики называют «бюро-генералом», а созданные по его замыслам казармы для обучения войск — «санаториями».

Расследованием было установлено наличие исключительно мягкого подхода к вопросам об обязанности военной службы. Подсчет показал, что из 10 миллионов военнообязанных, т. е. лиц от 19 до 26 лет возраста, — 6 миллионов «освобождены» от службы.

«Мои люди не желают сражаться. Я этого просто не могу понять» — заявил генерал-майор Уиллиам Дин накануне своей трагической гибели. Военный корреспондент С. Бен добавляет к этому что виноваты в создавшемся положении плохие офицеры, которые, за малыми исключениями, первые бросаются в бегство при появлении противника.

Наиболее же щекотливым вопросом, волнующим общественное мнение США, является вопрос о том, что стало с 50 миллиардами долларов, израсходованных с 1 июля 1946 г. по 1 июля 1950 г. на Американскую Армию.

Американский журнал «ЮС Ньюз энд Уорлд Репорт» дает такие данные: из 50 миллиардов, ассигнованных на Армию, действительно на вооружение было израсходовано только 7,1 миллиарда т. е. лишь седьмая часть отпущенных на оборону страны средств. 42,9 миллиарда долларов ушло на административные и др. нужды! На одних лишь «гражданских служащих» было израсходовано на 8 мрд. больше чем на все вооружение, вместе взятое! Указанная газета в своем номере от 21 июня с. г. сообщает, что из 900 000 человек, числящихся в Американской Армии, только 150 000 боевые войска. Остальные — 304 000 чистые «цивилисты» и 446 000 — какая то «администрация». Таким образом, на 6 человек, получающих армейское жалование, лишь один единственный — солдат!

Очень хорошо, что американская общественность, благодаря корейскому «холодному душу» отрезвилась и поняла ту страшную опасность, в которую заведены США, а вместе с ними и весь свободный мир.

Следует, однако, отметить, что слабость Америки расценивается пока американцами главным образом с военной точки зрения. Однако не менее трагически выглядит и политическое положение США. Ловкими маневрами коммунистических и прокоммунистических элементов

удалось поставить США в положение «белых колонизаторов» и восстановить против американцев сотни миллионов населения Азии. Нерешительность и непостоянство американской политики подрывают авторитет США и заставляют многие народы задумываться над вопросом: с кем выгоднее и безопаснее? Безразличное отношение США к антикоммунистическим силам, поддержка которых является единственным спасением в предстоящей борьбе, вызывает даже среди искренних друзей Американского народа недоумение и растерянность. Невнимательное отношение к попыткам коммунистической агентуры уничтожить антикоммунистические силы захваченных коммунизмом стран, вносящие деморализацию в ряды дружественных Америке политических эмигрантов, также лишь лет воду на коммунистическую мельницу.

Американские солдаты, орошая своей кровью корейскую землю, сражаются с одним из шупальцев отвратительного красного спрута. В то же время американские дипломаты продолжают вежливо беседовать с головой того же спрута, кренущего, таким образом, и готовящегося в один прекрасный день ударить всеми своими многочисленными шупальцами и по США и по всему свободному человечеству.

Еще не обречены в Америке страшные слова: саботаж, провокация, предательство. Дай Бог, чтобы эти слова так и не понадобилось произнести. Дай Бог, чтобы разум восторжествовал в среде тех, в чьих руках судьба мира! 11. 9. 1950.

Всеволод Кудинов

Политический обзор

панские коммунисты предпочли сесть в концлагерь отправке на родину. 10 сентября 84 иностранных коммуниста были в Гоф, на границе Западной и Восточной Германии, для дальнейшего следования в советскую зону оккупации. 12 сентября там же проследовали еще 34 коммуниста.

ПОЧЕМУ?

Желающие принять участие в конкурсе, должны прислать в редакцию ответы на поставленные вопросы. Лучшие ответы будут опубликованы в специальном отдельном издании серии рисунков «Почему?», предполагаемой к изданию на различных языках.

Ответы направлять по адресу редакции.

Всю корреспонденцию для газеты, а также денежные переводы, направлять исключительно по адресу:

Leo K. Andrejeff

München 27, Mauerkircherstr. 24

Гedruckt bei R. Stadelmeier, München.
Auflage: 4000. Preis: DM —,25.